

275 Как в древнем граде том, из этих стен и врат
 Твои мятежники устроят каземат,
 Как в древнем граде том фанатики-зилоты¹⁵,
 Здесь возведут себя смутьяны в патриоты.
 И ты свежатины отведаешь людской

280 И до последних дней ярем не сбросишь свой,
 И обретишь покой от всех сует и бредней,
 Как умирающий пред мукою последней.
 Иерусалимскому под стать парижский сброд:
 Святых своих казнит, пророков предает,

285 Я вижу, он бежит, все ближе слышу крики,
 Бежит по манию бессильного владыки.

«Вы, грады, пьяные от крови и опять
 Желающие кровь рекою проливать,
 Раскаетесь, когда вас Божья длань достанет,

290 Железным станет дол, а небо медным станет,
 Низвергнется не дождь, а пепел на поля,
 И пламя молнии изведает земля,
 Лишь ветер посеете на выветренной ниве,
 Лишь бурю грозную пожнете вы при жниве

295 И вдруг увидите сквозь блеск слезы своей
 Бесовский праздный смерч колосьев и стеблей,
 А если кое-где и уцелеют зерна,
 Их в пищу пришлецам отдаст земля покорно.
 Господь из дальних мест найдет вам на беду

300 Народ невиданный, звериную орду,
 Чей нрав разнузданный не знает от рожденья
 Ни к детям жалости, ни к старикам почтения,
 Впустую будет плач, мольба, предсмертный крик,